

Международный симпозиум «Человек и христианское мировоззрение»

Андурский Е.Я.

Член Международной федерации журналистов,
директор-учредитель правозащитного центра «Андурский и партнеры» (Казань)

Международный симпозиум «Человек и христианское мировоззрение» каждый год на протяжении вот уже тринадцати лет проводит майские междисциплинарные слушания за «Круглым столом», а также октябрьские слушания в секциях по специальностям, предоставляя возможность для открытого диалога людей, представляющих различные точки зрения. В этом автор в очередной раз мог убедиться, побывав на майском «Круглом столе», где выступил с докладом о культуре и свободе.

«Круглый стол» был посвящен свободе, равенству и справедливости: их основаниям и сущности. Он проходил с 14 по 17 мая в пансионате «Демержи» (г. Алушта, Крым). Цель, которую перед его участниками поставил Оргкомитет, заключалась в выявлении моральных проблем, лежащих в основании всеобщего социально-экономического кризиса, в различной степени проявляющегося во многих странах Востока и Запада. В работе «Круглого стола» приняли участие ученые из Австралии, Канады, России, США, Украины, Франции и т.д.

Как заметил председатель оргкомитета Симпозиума Джордж Кериллей (Индиатлантик, США), доктор богословия, профессор, президент Международного просветительского общества «Человек и христианское мировоззрение», многие из представленных докладов отличались высоким уровнем, но, к сожалению, не все соответствовали цели, заявленной оргкомитетом. Это в определенной мере касалось и тех докладов, которые вошли в программу майских слушаний. Начну с доклада Николая Алешина (Краснодар, Россия), доктора философских наук, профессора, «Справедливая война у Газайи». Надеюсь, что и проф. Алешин, и другие докладчики простят за вынужденные сокращения.

Идея «справедливой войны» представляет прямой вызов мировому сообществу. Для исследования смысла джихада и газавата была избрана газель Газайи, стихотворная форма восточной поэзии, проявляющая формулу сторонников «справедливой войны»: «Веруй в Аллаха, в посланников Его, в Писание, в ангелов, в День Последний», т.е. в Страшный Суд. Джихадист, считающий себя членом армии в белых одеждах, бойцом войска махди, воином воинства Иисуса, верит, что «Бог есть любовь». Иными словами битва, которую Он ведёт, и есть акт любви. Вот вам и вызов политику, философу, священнику, миссионеру. Как на него отвечать, если здесь не действует призыв к благотворительности, проповедь общинной жизни, не работает призыв к «семейным ценностям», а также либеральная проповедь прав человека и гражданских свобод.

Газайи пишет о «крови неверных». Но кто же «неверен»? Тот, у кого другие традиции и правила коммунального поведения? Для суфиев характерно понимание, близкое к Еф., 6:12: «Наша брань не против крови и плоти». Иными словами, брань против плотского врага имеет духовную цель, которая только и важна. Никакие подходы не могут быть использованы для ответа на вызов носителей идей «справедливой войны», кроме тех, которые соответствуют логике воинов, ведущих эту войну. И если джихадист верит, что облачается в белые одежды, чтобы предстать перед Иисусом, то беседовать с ним нужно о кораническом Дне Суда. Иисус – Судья Страшного Суда; ты лично будешь стоять перед Ним; так договорись же с Судьёй сегодня! Выполни Его требования, брат! Опыт практической работы показывает, что изучение и обсуждение того, что говорит Коран об Иису-

се, – это наиболее эффективный метод поиска ответа на обсуждаемый вызов.

Логика проф. Алешина вполне очевидна: чтобы понять другого, нужно войти в его мир, насколько это возможно, приняв его культуру. Именно поэтому проф. Алешин и призывает следовать Павлу: для всех сделаться всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых.

Антон Анфалов (Симферополь, Украина), кандидат экономических наук, свое исследование посвятил «мировоззренческому аспекту справедливости в современном маркетинге». Трудно, однако, понять, о каком мировоззрении могут толковать маркетологи. И еще труднее согласиться с утверждением о том, что справедливость – это «равновесие отношений между субъектами деятельности», поэтому, дескать, и рассматривать ее нужно как проблему оптимального распределения рыночных благ и ресурсов.

Доклад о Справедливости, Равенстве, Свободе и будущем Европы сделал обаятельный Бен Бекнер (Лион, Франция), доктор философии в области миссиологии и страноведения, доктор богословия, бакалавр гуманитарных наук, посвятив свое выступление процессам ослабления христианства на фоне усиления язычества и исламизации.

Об извечном стремлении к идеальному обществу поведал Джозеф Дезорди (Австралия), врач-педиатр, сделавший обстоятельный обзор евгеники, элитарная философия которой превратилась в псевдонауку. Термин «евгеника» происходит от греческого слова «eugenes», то есть «породистый». Через медицину и исследования генетики евгеника незаметно проникает в наиболее значимые сферы жизни общества. Отрицательные качества общества она пытается искоренять путем детоубийств, абортот и геноцида. Лженаука евгеники используется для оправдания целесообразности поиска идеального общества путем уничтожения нежелательных его представителей. Она не прекратила своего существования вместе с нацизмом. Наоборот, через генетику и репродуктивную биологию евгеника получила одобрение комиссии по этическим нормам поведения. Новый импульс ей придали «генная инженерия и клонирование».

«Честность победит» – так называется своеобразный литературный шедевр Рика Дейтона

(Нампа, США), бакалавра гуманитарных наук. Ограничусь лишь одним извлечением из его выступления. «В одном маленьком американском городке жили два брата, всем известные негодяи. Один из них умер, и второй пришел к пастору, предложив ему тысячу долларов за погребальный обряд, но с одним условием – пастор должен назвать покойного святым. Проповедник, конечно же, не должен лгать, но тысяча долларов церкви совсем не помеха. Поразмыслив, пастор согласился, а во время похорон сказал: «По правде говоря, покойный был обманщиком и мошенником, не говоря уже о том, что бегал за каждой юбкой. Скажем прямо, он был подонком, но по сравнению со своим братом, просто святым!» Рiku, попытавшемуся найти ответ на вопрос: «Действительно ли честные бизнесмены остаются в проигрыше», это удалось вполне. Действительно, и сам бизнес, и те, кто им занимаются, должны быть честными.

С докладом «Свобода и Дом бытия человека» выступил Феликс Лазарев (Симферополь, Украина), доктор философских наук. Приведу лишь одну выдержку, которая, однако, дает представление обо всем докладе.

«Время жизни дома, как и время культуры вообще, всегда протекает в модусе настоящего, которое предстает из горизонта открытого будущего и неповторимого прошлого. В настоящем происходит раскрытие «дара присутствия» самого бытия, которое «входит-в-пробывание-навстречу-к-нам» и позволяет человеку стать восприимчиком истины бытия только из «единящего единства» времен. В культурном самосознании настоящее не мыслится вне прошлого, если же оно утрачивает эту связь, то становится пустой чередой мгновений, ускользающих и все предающих забвению: настоящее становится «антигравным», ничего не означающим мигмом. Единство прошлого и настоящего как временных модусов культуры внутренне противоречиво и вовлекает индивида в тонкую диалектическую игру: настоящее только тогда свершится и «прибудет в присутствие», когда прошлое, как уже ставшее и вобравшее в себя смысл бытия, будет отчуждено, предоставлено себе самому. Но отчужденность прошлого в данном случае не есть разрыв связи времен, а есть необходимый момент высвобождения уже побывшего

для наступающего. Предоставив место другому – настоящему, прошлое возвращается к себе, к своему основанию, и эта обособленность прошлого, с одной стороны, свидетельствует о его неповторимости и безвозвратности, а с другой стороны, позволяет прошлому сохранить себя, став разнообразными кристаллизациями человеческого духа, зафиксированными в отложениях культуры».

На глубокие размышления наводит доклад «Свобода как умолчание (анализ третьего десятилетия)», Марины Савельевой (Киев, Украина), доктора философских наук, профессора. Свободу легче определять относительно отдельных предметных сфер её проявления — политики, морали, права, науки, искусства, религии. Религия и есть один из тех мировоззренческих опытов, который призван приобщить человека к мысли, что существует не только «сущее», что очевидно — это лишь начало, а не завершение познания. Религиозная трактовка свободы, несмотря на ее ортодоксальный характер, пользуется авторитетом и среди атеистов. Т.е. субъекты, населяющие те или иные миры, обладают собственным мировоззрением. Это нельзя не учитывать верующим и атеистам, выясняя существо имеющихся у них противоречий.

Учитывая направленность «Вестника» особое внимание хотелось бы уделить докладу Натальи Шелковой (Харьков, Украина), кандидата философских наук, «Возможна ли социальная справедливость?». Философское осмысление справедливости намечается уже в самый ранний период. В Древней Греции существовала концепция социальной справедливости. В своей работе «Государство» Платон пишет о том, что управлять государством должны философы, ибо кому, как не самым мудрым, поручать решение государственных проблем? Главный критерий социальной справедливости, по Платону, заключается в емкой формуле: «Каждому свое».

Платон постулирует необходимость жесткого закрепления за каждым сословием его прав и обязанностей. Он высказывает глубокую мысль о том, что Бог дает каждому дар, который необходимо развивать, чтобы выполнить данную Им миссию. Именно в этом и состоит Божественная Справедливость. Но философы так и не

пришли к управлению государством. Да и нужна ли им власть?

Социальный аспект проблемы справедливости получил развитие в шедевре итальянского мыслителя конца XV – начала XVI века Н. Макиавелли «Государь», который утверждает, что подчиняющиеся из страха надежнее подчиняющихся из любви: «Государей любят по собственному усмотрению, а боятся – по усмотрению государя». Цель оправдывает средства. Не эти ли идеи вдохновляли Гитлера, Сталина, Муссолини и других диктаторов? Наверное, можно построить идеальную модель, основанную, например, на «общественном договоре», но будет ли она «работать» в реальном обществе, где в пределах тех или иных исторических периодов имеется собственное представление о справедливости, обуславливающееся динамикой национальной культуры и менталитета? Крупнейший исследователь проблемы справедливости XX в. Дж. Роулз считал, что справедливость – это предмет политики, а не философии, что она основывается на сочетании индивидуальной свободы и справедливого распределения благ.

Итак, возможна ли социальная справедливость в реальности или это игра в свободу, равенство, братство? Нет, социальная справедливость невозможна, потому что не может существовать правдивости в насквозь лживом обществе, где есть частная собственность, а значит и имущественное неравенство. Справедливость невозможна там, где стержнем отношений является борьба за власть, предполагающая насилие и конкурентную борьбу. При определении справедливости можно исходить из латинского *justitia* – правосудие и тогда акцент, безусловно, следует сделать на понятии справедливого суда. Понятие справедливости обозначают и словом – *aequitas* – соразмерность, гармония, благожелательность, гуманность. Римское право, являющееся фундаментом современной юриспруденции, опиралось именно на такое понимание справедливости. Косвенно это подтверждает существующий в римском праве синоним слова *aequitas* – *jus naturale* (естественное право). Он означает надгосударственное, всемирное право.

Еще Цицерон говорил: «*Pro aequitate contra jus dicere*» («Высказаться за справедливость

против буквы закона»). Не является ли это еще одним свидетельством в пользу уже высказанной мысли о том, что справедливость возможна лишь в религиозном аспекте? Ведь истинно верующий и помышлять не станет о несправедливых деяниях. Здесь действует иная логика: всё, что ни делается – от Бога, а Бог не может быть несправедливым. Заметим, что равенство изначально свойственно обществу и несвойственно государству, которое представляет иерархию. И это мало зависит от политического устройства той или иной страны.

Прекрасный доклад «Свобода, ноосфера, Интернет» сделала самая молодая участница «Круглого стола», киевская студентка Анастасия Золотарева. Современная молодёжь нередко «живет» в Интернете, проводя в нем большую часть своего времени. В виртуальную реальность она убегает от сложностей, противоречий и несуразностей окружающего мира и, благодаря Интернету, свободно общаясь с теми, с кем ей хочется, занимаясь делами, проблемами и развлечениями, которые ей по душе. Интернет – это своеобразная модель Рая, где, освободившись от своей телесности, люди реализуют духовное «я». В Интернете все свободны и равноправны. Но здесь и начинается главная проблема: а способны ли мы справиться со свободой, которую дает Интернет? Настолько ли мы самодостаточны, чтобы заполнить собой сколько-нибудь заметную долю информационного пространства? Интересны ли мы окружающим в качестве носителей собственной культуры?

Посредством компьютерной информационной сети человечество объединяется на принципиально новом уровне. Созданный в 1968 г. для нужд министерства обороны США, Интернет превзошел самые смелые ожидания. Сейчас в нем насчитывается сотни млн. пользователей. Но осознаем ли мы возможные негативные последствия интенсивного развития Интернета? Не станет ли эта «ноосфера» пространством, в котором будет процветать насилие, жестокость и агрессия? В чистилище последний раз определяется, достоин ли человек вечного блаженства. Так, может быть, своеобразный фильтр необходим и для тех, кто заходит в Интернет? Вы скажете, что это – ограничение свободы. Но ведь существует реальная опасность того, что

Интернет превратится в скопище индивидов с атрофированной волей, акреативных, с полным отсутствием какой-либо свободы. Свобода же – это не только право на выбор. Это, прежде всего, возможность поиска и самоактуализации. Многие исследователи в области психологии и аксиологии полагают, что именно самоактуализация позволяет наиболее полно реализовать свои возможности. Но самореализация посредством Интернета – это только часть того, что современный мир способен дать молодому человеку.

В соответствии с программой «Круглого стола» последним из выступающих оказался автор этих строк, тем самым получив уникальную возможность высказать суждение не только об обсуждавшихся проблемах, но и о позициях предшествующих докладчиков.

О культуре

Культура – это своего рода «вторая природа». В отличие от первой, сотворенной Богом, она представляет совокупность духовных и материальных ценностей, созданных человеком. Термин «культура» (*от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание*) Российский энциклопедический словарь трактует как совокупность созданных человеком в ходе его деятельности и специфических для него жизненных форм, а также самый процесс их созидания и воспроизводства. Обилие понятий «культура» – а их, как утверждает культуролог Д.С. Берестовская, доклады которой неизменно вызывают горячую дискуссию, – более тысячи, объясняется недостаточной популярностью методологии, которая только и позволяет сформулировать универсальную дефиницию. Напомним в этой связи, что конкретные объекты обладают бесконечным множеством свойств. При этом любое из них восходит к эффективности либо к устойчивости. Последнее и есть функция культуры.

В той или иной мере культура присуща любым субъектам. Все они относятся к классу целеустремленных систем, а такого рода системы представляет кибернетические устройства. Эти устройства состоят из датчика, нуля-органа и исполнительного механизма. Принцип действия кибернетического устройства достаточно прост: датчик контролирует состояние

внешней среды. Ноль-орган сравнивает информацию датчика с состоянием внутреннего стандарта (эталона) и, если разница превышает заданный порог чувствительности, запускает исполнительное устройство. Последнее либо изменяет параметры субъекта, обеспечивая его приспособление к изменяющейся внешней среде (восточная стратегия), либо воздействует на нее, приводя в соответствие с потребностями субъекта (западная стратегия).

Простым субъектам выбор подходящей в данный момент стратегии диктует естественный отбор. Человек, да и человечество в целом делают это, исходя из своей культуры. И если культура человечества не поможет ему сделать правильный выбор, то за него это сделает его величество Естественный отбор.

О свободе.

О свободе говорят, главным образом, потому, что она бывает ограничена. Но можем ли мы быть вполне свободными от природы и от общества? Так что же это такое – свобода? На

интуитивном уровне свобода осознается, как возможность совершать поступки (или не совершать, то есть бездействовать). Свободу граждан ограничивает закон. Но есть и внутренний закон. Таковым и является культура, которая, в свою очередь, определяется мировоззрением.

Как видим, за «Круглым столом» встретились люди, придерживающиеся разных, а порой и диаметрально противоположных взглядов. Они обсудили вечно актуальные проблемы свободы, равенства и справедливости. Участники «Круглого стола», быть может, и не пришли к общему мнению. Но можно ли усомниться в том, что «Круглый стол» способствовал взаимопониманию его участников и, что не менее важно, поиску решения одной из наиболее актуальных мировоззренческих проблем – предупреждения глобального кризиса, надвигающегося на нашу цивилизацию, кризиса, причиной которого служит конфликт между природой и человеком? Разумеется, нет – и в этом главный итог «Круглого стола».

